

планированию последовательности действий; правильному построению алгоритма.

Таким образом, применение алгоритмов в обучении способствуют умственному развитию и формированию логического мышления иностранных учащихся, которое поможет избежать и предотвратить появление в речи иностранцев множества грамматических ошибок, научить их строить свою речь правильно, вести беседу на русском языке в соответствии с заданными интенциями и намерениями говорящего и слушающего.

Используемая литература:

1. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э. Г. Азимов, А. Н. Щукин. – М. : Издательство ИКАР, 2009.
2. Беспалько В. П. Слагаемые педагогической технологии / В. П. Баранов. – М. : Педагогика, 1989.
3. Вагнер В. Н. Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа / В. Н. Вагнер. – М. : “Гуманитарный издательский центр Владос”, 2001.
4. Гальперин П. Я. Психология как объективная наука / П. Я. Гальперин. – М. : Воронеж, 1998.
5. Книга о грамматике: Русский язык как иностранный : учеб.пособие / под ред. А. В. Величко. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Изд-во Моск.ун-та, 2004.
6. Песочин А. А. Обучение алгоритмам (Методические указания по обучению пониманию специальных текстов на английском языке на основе применения алгоритмов) / А. А. Песочин. – Харьков, 1974.
7. Русский язык как иностранный. Методика обучения русскому языку : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / [Г. М. Васильева и др.] ; под ред. И. П. Лысаковой. – М. : Гуманитар. изд. центр Владос, 2004.

Злобіна С. О. Навчання відмінкам російської мови з використанням алгоритмічного підходу.

Питання про навчання відмінковій системі іноземних учнів здобуває особливу актуальність у рамках розвитку алгоритмічного підходу, метою якого є підвищення пізнавальної активності учнів при вивченні відмінкових форм закінчень іменників, формуванню їхніх граматичних навичок у писемному та усному мовленні.

Ключові слова: *граматика, алгоритмізація, відмінкова система, розумові операції, іноземні учні.*

Zlobina S. Algorithmic approach in Russian language cases teaching.

The issue of the training foreign students to case system is of particular relevance in the development of an algorithmic approach, which aims to increase students' cognitive activity in the study of case forms, the endings of nouns thus forming their grammar skills in speech and in writing.

Keywords: *grammar, algorithmization, case system, mental operations, foreign students.*

Калита К.

Российский университет дружбы народов

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И ГРЕЧЕСКИХ ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В АСПЕКТЕ СОЗДАНИЯ НАЦИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МУЛЬТИМЕДИЙНОГО УЧЕБНИКА

Принцип опоры на родной язык является одним из базовых в методике обучения иностранным языкам. В статье рассматриваются возможности использования сходства и различий русских и греческих глаголов движения для более качественного усвоения данного материала при изучении русского языка студентами-греками.

Ключевые слова: *глаголы движения, национально ориентированная грамматика русского языка, поддерживаемое компьютером обучение.*

Принцип опоры на родной язык является одним из базовых в методике обучения иностранным языкам. Это обусловлено порядком реализации познавательных действий и консолидации информации в памяти человека [7]. В связи с этим в учебном процессе всегда присутствуют элементы сопоставления. Методисты и преподаватели иностранных языков во всем мире постоянно работают в этом направлении. Наиболее известным в этом направлении является опыт создания полномасштабного национально ориентированной грамматики русского языка для англоговорящих студентов и франкофонов В. Н. Вагнер [3].

Актуальность этой проблемы для грекоговорящих учащихся не раз освещалась в работах греческих и российских ученых и преподавателей [1, 4, 8]. Однако, по признанию авторов, несмотря на достигнутые результаты, данный аспект обучения не нашел должного отражения в учебных материалах. Причиной этому, с одной стороны, является недостаточное количество сопоставительных исследований русского и греческого языков, а с другой – объективные ограничения возможности реализации человеком (преподавателем) или печатными носителями уже накопленных в копаративистике знаний.

В связи с этим нами было начато исследование возможностей ЭВМ для создания национально ориентированных учебных материалов по обучению русскому языку греков. Проведенный на начальном этапе работы опрос афинских студентов, изучающих русский язык показал, что достаточно трудной для греков является тема русских приставочных и бесприставочных глаголов конкретного и повторяющегося движения, не имеющих аналогов в греческом языке. Однако изучение лингвистической и методической литературы показало, что специальных работ, посвященных сопоставлению русских и греческих глаголов движения в методических целях не проводилось. Тогда как именно использование сходства и различий русских и греческих глаголов движения может послужить опорой в более качественном усвоении данного материала, поскольку сложность составляет не столько формообразование, сколько семантические отличия, обусловленные различиями языковых картин мира [2].

Так характерными чертами для бинарных русских глаголов движения являются [6]:

1) оппозиция движения по одно-/разнонаправленности

идти – глагол однонаправленный,

ходить – разнонаправленный;

2) способ передвижения:

по среде перемещения: *идти* – *ходить*, *лететь* – *летать*, *плыть* – *плавать* и

по наличию транспортных средств: *идти* – *ходить*, *ехать* – *ездить*;

3) независимость /зависимость движения:

глагол *идти* – *ходить* обозначает самостоятельное движение субстанции,

глагол *вести* – *водить* обозначает не самостоятельное движение, а движение, как результат воздействия других субстанций;

4) кратность/некратность движения:

некратный глагол (группа *идти*) обозначает действие, совершающееся в один прием;

кратный глагол (группа *ходить*) обозначает действие, совершающееся не в один прием;

Вышеупомянутые семантические особенности русских глаголов движения наблюдаются и у соответствующих им греческих, однако для них не характерна столь четкая, как в русском языке оппозиция.

Главным основанием возможной классификации глаголов движения с позиций грекоговорящего учащегося на наш взгляд, является наличие объекта действия. В состав соотносительных пар глаголов движения входят объектные и безобъектные глаголы движения. Проследим, как проявляется объектность/безобъектность соответствующих глаголов движения в греческом языке. Объектным, глаголам движения русского языка

соответствуют следующие глаголы греческого языка:

1. *Вести* – *водить* – *οδηγώ, συνοδεύω, πηγαίνω κάποιον, συνοδεύω κάποιον περπατώντας;*

2. *Везти* – *возить* – *φέρνω, κομίζω, μεταφέρω κάτι, κουβαλάω κάτι ή κάποιον με μεταφορικό μέσο;*

3. *Гнать* – *гонять* – *οδηγώ, κατευθύνω, κωνηγώ, βιάζω(πιέζω);*

4. *Катить* – *катать* – *κυλώ, (γλιστράω), τσουλάω;*

5. *Нести* – *носить* – *κουβαλώ/φέρνω κάτι ή κάποιον περπατώντας, κρατώ, βαστώ;*

6. *Тащить* – *таскать* – *σέρνω πίσω μου σέρνω, κουβαλάω με δυσκολία.*

В свою очередь, к безобъектным, русским глаголам движения соответствуют греческие безобъектные глаголы:

1. *Идти* – *ходить* – *πηγαίνω, πάω, βαδίζω(шагать), περπατώ, έρχομαι, προχωρώ, πορεύομαι, συχνάζω, κυκλοφορώ;*

2. *Ехать* – *ездить* – *πάω, πηγαίνω/ταξιδεύω (με μεταφορικό μέσο);*

3. *Лететь* – *летать* – *πετώ, ίπταμαι, πηγαίνω/ταξιδεύω(αεροπορικός), φτεροκοπώ;*

4. *Плыть* – *плавать* – *κολυμπώ, πλέω;*

5. *Бежать* – *бегать* – *τρέχω;*

6. *Лезть* – *лазить* – *σκαρφαλώνω, αναρριχώμαι;*

7. *Ползти* – *ползать* – *έρπω, σέρνομαι;*

8. *Брести* – *бродить* – *τριγυρνάω, περιφέρομαι, περιπλανώμαι, βαδίζω, σέρνομαι.*

При этом одному русскому глаголу движения могут соответствовать несколько греческих глаголов движения. Зная о том, что признак объектности/безобъектности парных глаголов движения практически одинаково проявляется и в русском, и в греческом языках, можно предположить, что для греческих студентов, изучающих русский язык, не будет характерной ошибка, связанная с употреблением объектных и безобъектных глаголов.

Русские глаголы движения отличаются исключительной сложностью своего содержания, так как лексические компоненты в глагольных значениях тесно переплетены и постоянно взаимодействуют с грамматическими и лексико-грамматическими компонентами. Поэтому представляется необходимым выявить те компоненты его семантики, которые с известной долей условности можно было бы назвать дифференцирующими признаками не только русских, но и греческих глаголов движения.

Однонаправленность/неоднонаправленность движения в русском языке выражается с помощью противопоставления глагольных пар типа *идти* – *ходить*, а в греческом *πάω* (*πηγαίνω*), однако эти лексические противопоставления и семантическая значимость в двух языках, как известно, неравноценна. Можно сказать, что в греческом языке такое явление вообще нейтрализуется. Так, несмотря на то, что похожие по структуре предложения: *Αυτός πάει(πηγαίνει) στο θέατρο, αυτός τρέχει στο στάδιο, αυτός πετάει για την Μόσχα*, содержат один и тот же глагол, обозначающий движение, могут быть переведены на русский язык, как: *Он идёт в театр. Он бежит на стадион. Он летит в Москву.* Однако, им так же могут соответствовать русские предложения: *Он ходит в театр, Он бежит на стадион, Он летает в Москву.* Следовательно, однонаправленность/неоднонаправленность нельзя назвать универсальным дифференцирующим признаком для членов коррелятивных пар греческих глаголов движения.

При противопоставлении глаголов движения по способу передвижения принято использовать два основных критерия:

1) наличие (отсутствие) средств передвижения: *идти, ехать, плыть, лететь;*

2) вид среды, в которой происходит действие (земля, вода, воздух).

Русское противопоставление *идти* – *ехать* – *лететь* – *плыть* нейтрализуется в греческом языке, то есть, все эти глаголы могут быть заменены греческими *πάω* (*πηγαίνω*). В сочетании с транспортом при глаголах *πάω*(*πηγαίνω*) используется предлог *με* с

винительным падежом: *πάω (πηγαίνω) με το ταξί* – я еду на такси, *με το αυτοκίνητό* – на машине, *με το λεωφορείο* – на автобусе, *με το πλοίο* – на теплоходе, *με το αεροπλάνο* – на самолете, *με τα πόδια* – пешком.

Наряду с направленностью движения и способом передвижения относят независимость/зависимость движения. Глаголы же, которым присуща независимость движения, по большей части непереходные. Например, непереходному русскому глаголу *идти* свойственна независимость движения, в то время как глагол *вести* отличается зависимостью движения. В греческом языке независимостью движения характеризуется, соответственно, глагол *πάω (πηγένω)*, напротив, зависимостью движения – глагол – *φέρνω (κουβαλάω)*.

Другим специфическим признаком парных глаголов движения в русском языке является кратность/некратность движения. Безусловно, эта категория играет немаловажную роль в образовании видовой оппозиции глаголов движения, служит критерием для различения значений парных глаголов движения, является неотъемлемой частью семантической структуры глаголов движения. В греческом языке оппозиция кратность/некратность, как таковая, не реализуется. Так, кратному глаголу *летать* и некратному глаголу *лететь* в греческом языке соответствует один глагол *πετώ*, кратному глаголу *ходить* и некратному *идти* соответствует глаголы *πάω(πηγαίνω)*, а кратному глаголу *бегать* и некратному *бежать* соответствует греческий глагол *τρέχω*. Если русские глаголы движения по основному дифференцирующему признаку образуют коррелятивные пары, то в греческом языке такая закономерность не прослеживается.

Сопоставительный анализ семантической структуры русских и греческих глаголов движения – выявить эквивалентные (полностью совпадающие по семантическому объему), сходные (частично совпадающие) и специфические (свойственные только русскому или только греческому языку). Преодоление транспозиционного влияния языковой картины мира на русские глаголы движения в настоящее время не подкреплено никакими технологическими приемами обучения и происходит исключительно путем дрилла и тренинга. Тогда как, например, визуально-кинестетическое подкрепление в процессе реализации познавательных действий, запоминания и извлечения из памяти довольно просто снимает указанные трудности, оптимизируя учебный процесс.

Проводимые нами на стыке психологии научения, лингвистики и технологии обучения исследования показали, что существует возможность создать при помощи ЭВМ учебные материалы, учитывающие максимальное количество условий усвоения/овладения иностранного/ым языка/ом.

Используемая литература:

1. *Амириди С. Г.* “Менталитетное мышление студентов – греков изучающих русский язык” / С. Г. Амириди. – Годичник ИЧС, София, Болгария, 2003. – С. 5.
2. *Амириди С. Г.* “Русский язык в греческой аудитории: преподавание, проблемы, перспективы” из опыта преподавания русского языка во Фракийском университете, II Международная научно-практическая конференция / С. Г. Амириди. – Салоники, 2010.
3. *Вагнер В. Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений, обуч. по спец. “Филология” / В. Н. Вагнер. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. – 384 с.
4. *Есакова М. Н.* Об опыте создания национально – ориентированного пособия по фонетики “Русская фонетика и интонация” для грекоговорящих учащихся, II Международная научно-практическая конференция / М. Н. Есакова, Г. М. Литвинова. – Салоники, 2010.
5. *Иоанидис А. А.* Русско-новогреческий словарь / А. А. Иоанидис // под ред. Т. Папулидиса и Д. Спатиса, Рус. яз. – Москва, 1983.
6. *Переслегина Е. Р.* Сопоставительный анализ русских и французских глаголов движения при обучении иностранных студентов русскому языку : диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Е. Р. Переслегина. – Нижний Новгород, 2002.
7. *Хегенхан Б.* Теории научения / Б. Хегенхан, М. Олсон. – 6-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 474 с.

8. *Οικονόμου Κ. Δοκίμιον περί της πληρεστάτης συγγενείας της σλαβωνορωσικής γλώσσης προς την ελληνικήν.* – Πετρούπολη, 1828.
9. *Πάππου-Ζουραβλίβα Αικ. Ιδιαιτερότητες των συμφώνων του ρωσικού συστήματος και η διδασκαλία τους σε Έλληνες.* – Πανεπιστήμιο Δυτικής Μακεδονίας, 2008.

Калита К. Порівняльний аналіз російських і грецьких дієслів руху в аспекті створення національно-орієнтованого мультимедійного підручника.

Принцип опори на рідну мову є одним з базових у методиці навчання іноземним мовам. У статті розглядаються можливості використання подібності й розходжень російських і грецьких дієслів руху для більше якісного засвоєння даного матеріалу при вивченні російської мови студентами-греками.

Ключові слова: дієслова руху, національно орієнтована граматики російської мови, підтримуване комп'ютером навчання.

Kalita K. A comparable analysis of the Russian and Greek verbs of motion is in the aspect of creation of the national-oriented multimedia textbook.

Principle of native language support for foreign language learning is one of base in the languaididactic. The possibilities of the use of likeness and distinctions of the Russian and Greek verbs of motion for students-greeks more high-quality mastering in Russian are examined of this article.

Keywords: verbs of motion, nationally oriented grammar of Russian, teaching supported a computer.

Камінська В. С.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова

ТЕСТУВАННЯ ЛЕКСИЧНИХ НАВИЧОК І ВМІНЬ СТУДЕНТІВ НА ЗАНЯТТЯХ З АНГЛІЙСЬКОЇ МОВИ

Статтю присвячено проблемам тестування лексичних навичок і вмінь студентів вищих закладів освіти. Виділено основні параметри тестів. Розглядається структура, типи лінгводидактичних тестів, переваги й недоліки. Схарактеризовано лексичні об'єкти контролю тесту. Подані цікаві приклади різних типів тестів.

Ключові слова: процес тестування, тестове завдання, лінгводидактичний тест, типи тестів, параметри тесту, структура тесту, лексичні навички і уміння студентів.

На сучасному етапі розвитку освітнього процесу в Україні та світі тестування посідає головне місце у контролі рівня оволодіння студентами іноземною мовою. Звідси одним із шляхів підвищення якості викладання іноземних мов є підвищення ефективності контролю знань, здійснення якого в навчальному процесі має на меті виявити якість засвоєння знань, виміряти її величину та дати цій якості певну оцінку [3; 7]. Тому контроль знань завжди був, є і буде важливою складовою навчального процесу. Однак для об'єктивного контролю успішності студентів тест повинен бути складений за певними загальними правилами, які, перш за все, мають бути усвідомлені розробником тесту – викладачем іноземної мови. А відтак варто розібратися, що є тестом і які типи тестування власне лексичних навичок та вмінь студентів існують в методиці [4, с. 273].

Тест у перекладі з англійської мови “*test*” означає “проба, перевірка”. Цей термін у 1899 році ввів у обіг американський психолог Джеймс Кеттелю, хоча тести як метод оцінювання в навчальних закладах уперше почали використовувати ще у Великій Британії в 1864 році. “Тестування, або тестовий контроль, – це процедура визначення рівня підготовки фахівців у певній галузі знань, психологічного, фізичного та розумового стану, професійної придатності, обдарованості й інших якостей особи за допомогою системи